

Цинь Найхэ, казалось, забыл о своей боли, когда услышал эти слова. Как раз в тот момент, когда он собирался согласиться, Сы Уя перевел на него взгляд и произнес:

— Мне есть что сказать, но я не уверен, стоит ли это делать...

Цинь Жэньюэ потерял дар речи. Однако он не мог отрицать, что слова Сы Уя были необычными. Поскольку Лу Чжоу стоял рядом с ним, он мог только сказать:

— Пожалуйста, говори.

— Почтенный мастер Цинь, — вежливо начал Сы Уя. Он поклонился Циню Жэньюэ и продолжил: — Прежде всего, я не согласен с тем, что вы сказали. Дело Цинь Мошана не может закончиться только потому, что вы так сказали. Если бы Цинь Мошан лишь совершил подлое нападение на моего учителя, это было бы не слишком большой проблемой. В конце концов, что муравей может сделать дереву? Однако он послал призрачного слугу с четырнадцатью картами Рождения, чтобы тот напал на нас, а затем лично привел трех экспертов в Двенадцать сект Облачной горы и взял в заложники культиваторов. В результате его действий погибло много учеников Облачной горы и сотни людей были ранены. Как это дело может закончиться на этом? Вы — высокий и могущественный почтенный мастер, поэтому вы знаете, что общая сила области красного лотоса намного слабее, чем области зеленого лотоса. Если почтенные мастера могут издеваться над слабыми, разве мой учитель не может делать то же самое? Если бы мой учитель не прибыл вовремя, а Цинь Найхэ не остановил Цинь Мошана, боюсь, погибли бы тысячи учеников из Двенадцати сект Облачной горы. Жизни сильных ценны, но разве жизни слабых ничего не стоят?

Выражение лица Циня Жэньюэ стало немного неестественным после слов Сы Уя.

Пока Сы Уя говорил, он следил за изменениями в выражении лица своего учителя. Увидев, что его выражение лица не изменилось, он продолжил:

— Цинь Найхэ уже присоединился к Павильону Злого Неба. Уходить ему или нет — решать учителю. Если он уйдет без разрешения, Павильон Злого Неба будет считать его предателем.

Цинь Найхэ был ошеломлен этими словами. Пока Цинь Жэньюэ говорил с ним, он забыл, что тот уже присоединился к Павильону Злого Неба.

Сы Уя продолжил:

— И, наконец, первый и второй старейшины вашего клана Цинь неоднократно провоцировали Павильон Злого Неба. Они разрушили формацию нашей Небесной Боевой Академии, ранили людей Павильона Злого Неба и уничтожили карту Рождения Циня Найхэ. Если бы не Цинь

Найхэ, члены Павильона Злого Неба были бы убиты Цинем Дэ. Учитывая все это, как почтенный мастер Цинь может просто решить покончить с этим делом? Вы даже не спросили мнения моего учителя.

Цинь Жэньюэ нахмурился. В этот момент он понял, что ситуация гораздо серьезнее, чем он предполагал.

Сы Уя поклонился ему и шагнул назад. Посмотрев на Циня Найхэ, он произнес:

— Брат Цинь, я сказал все, что мог и должен был.

После этого Сы Уя отступил в сторону, как будто он не имел никакого отношения к происходящему.

— ... — Цинь Найхэ.

В этот момент было два человека, которые были расстроены больше всех: Цинь Жэньюэ и Цинь Дэ.

Цинь Жэньюэ всегда думал, что дело только в смерти Цинь Мошана. Он все обдумал и принял все как есть. Однако, похоже, дело было далеко не закончено. Чем больше он думал об этом, тем больше злился. В конце концов он вышел из себя и гневно выругался:

— Ублюдок!

Все были ошеломлены.

— Мошан действительно пересек черту!

Цинь Дэ был напуган этими словами.

— Я думал, что Мошан был просто незрелым. Я предполагал, что он изменится, когда повзрослеет. Я не ожидал, что он окажется таким ублюдком! Я готов извиниться перед братом Лу за его поведение. Что касается погибших и раненых учеников Облачной горы, пожалуйста, скажите мне, как я могу возместить ущерб! Если это в моих силах, я обязательно сделаю это!
— произнес Цинь Жэньюэ.

Все присутствующие одобрительно кивнули.

Как и ожидалось от почтенного мастера клана Цинь, он был праведным и мог отличить правильное от неправильного. Будь на его месте Тоба Сычэн, он, скорее всего, исказил бы

факты, уклонился от ответственности или даже пошел на убийство, чтобы заставить людей замолчать.

Лу Чжоу произнес:

— У меня хорошие отношения с Не Цинъюнем, мастером секты Облачной горы. Однако я не могу принимать за него решения по этому вопросу. Будет лучше, если ты обсудишь этот вопрос с ним.

— Спасибо, — произнес Цинь Жэньюэ. Он повернулся к проекции в воздухе и произнес глубоким голосом: — Цинь Дэ.

Цинь Дэ задрожал.

— Почтенный мастер... — поклонился он.

— Уничтожь одну из своих карт Рождения и извинись перед мастером Павильона Лу, — решительно произнес Цинь Жэньюэ.

— ... — Цинь Дэ.

Изначально он был уверен, что Цинь Жэньюэ лишь прочтет ему лекцию или наложит взыскание, чтобы он мог поразмыслить над своей ошибкой. Он не ожидал, что ему придется расплачиваться одной из своих карт Рождения. Больше всего он не мог понять, почему его подвергли такому суровому наказанию, а Цинь Найхэ, предатель клана Цинь, остался невредим.

Увы, Цинь Дэ не знал, насколько разъярен Цинь Жэньюэ в этот момент.

В своем сердце Цинь Жэньюэ полностью винил первого и второго старейшин в смерти и ошибках Цинь Мошана. Более того, в прошлом он много раз хотел встретиться с Цинем Найхэ и Цинь Мошаном, но старейшины его обманули.

— Цинь Дэ, чего ты ждешь? — спросил Цинь Жэньюэ, повысив голос.

— Я... — Руки Цинь Дэ задрожали. Он поднял руку и долго смотрел на нее. Он не мог не чувствовать себя возмущенным.

Лу Чжоу чувствовал, что Цинь Жэньюэ и клан Цинь были довольно разумными людьми. Чем более разумными они были, тем больше шансов, что они станут его союзниками. Следовательно, не стоило перегибать с ними палку. Он уже собирался заговорить, чтобы остановить Цинь Дэ, когда в воздухе раздался маниакальный смех.

Цинь Дэ сжал руку в кулак и засмеялся.

— С меня хватит! — Цинь Дэ злобно выругался: — Почтенный мастер Цинь, ты стал дряхлым! Старый дурак!

Выражение лица Циня Жэньюэ потемнело.

Цинь Дэ продолжил смеяться.

— Ты хочешь, чтобы я уничтожил карту Рождения, которую с таким трудом активировал? Неужели годы моей службы в клане Цинь — ничто в твоих глазах?

Лу Чжоу, члены Павильона Злого Неба и ученики Яньнана не ожидали, что в этот момент развернется драма.

Сы Уя быстро отреагировал. Он начертил пальцем несколько линий за спиной и зажег талисман.

Пока всеобщее внимание было приковано к Циню Дэ, Янь Чжэньлуо незаметно прочитал сообщение, которое прислал Сы Уя: Задержи Цинь Дэ. После этого, сохраняя спокойное выражение лица, он переместился в сторону Лу Чжоу и спокойно передал ему послание Сы Уя.

Лу Чжоу посмотрел на сообщение и уничтожил его. Разумеется, он догадался о намерениях Сы Уя. Сы Уя, скорее всего, беспокоился, что Цинь Дэ от отчаяния сойдет с ума и начнет резню.

С другой стороны, Цинь Жэньюэ не думал ни о чем подобном. Он не мог больше подавлять свой гнев и прорычал:

— Как ты смеешь! Я раз за разом говорил тебе ничего не предпринимать, не посоветовавшись со мной. За что ты принимаешь мои слова? Помнишь, я говорил тебе строго наказывать Мошана?

Цинь Дэ усмехнулся, не обратив внимания на слова Циня Жэньюэ.

— Ты знаешь, как развратить и уничтожить человека? Не убить его, нет. Напротив, нужно давать ему все, что он захочет, необоснованно поддерживать его и портить до тех пор, пока он не станет неисправимым. — Сделав небольшую паузу, Цинь Дэ продолжил свое шокирующее откровение: — Все, кто был рядом с ним, были тщательно подобраны мной. Его еда, одежда, жилье и все остальное тоже было организовано мной. Я давал ему все, что он хотел, и перевозносил его до небес. Этот идиот был очень доволен моим обращением. Всякий раз, когда ты его ругал, он приходил ко мне. Я был его убежищем. Все было в моих руках, пока ты не приставил к нему Циня Найхэ. К счастью, к тому времени было уже поздно.

Цинь Дэ продолжил смеяться безумным смехом.

Цинь Жэньюэ был так зол, что инстинктивно поднял руку и создал ручную печать.

Шух!

Ручная печать прошла через проекцию в воздухе.

Цинь Дэ самодовольно ухмыльнулся.

В этот момент один из основных учеников клана Цинь, больше не способный подавлять свой гнев, громко воскликнул:

— Будучи первым старейшиной клана Цинь, как ты мог так поступить? Клан Цинь всегда относился к тебе хорошо!

Цинь Дэ поднял руку.

Жужжание!

У всех перед глазами появилась астролябия. Они были ошеломлены видом астролябии. Помимо ярко вспыхивающих 17 карт Рождения, они увидели отчетливую тусклую карту Рождения! Это означало, что Цинь Дэ был одним из почтенных мастеров!

Шух!

Цинь Дэ убрал астролябию и спросил:

— Вы удовлетворены этим ответом?

Цинь Жэньюэ произнес:

— Я не ожидал, что ты затаишь злобу в своем сердце.

Цинь Дэ сплюнул на землю после слов Циня Жэньюэ и обиженно произнес:

— Если бы ты не настаивал на этом, я бы не потерял карту Рождения. Я бы стал вторым почтенным мастером клана Цинь!

— ...

Все протяжно вздохнули.

Цинь Жэньюэ спросил:

— И что дальше?

— С этого момента я больше не являюсь членом клана Цинь. Это значит, что мне незачем подчиняться твоим приказам! — произнес Цинь Дэ.

— Как ты смеешь! — рявкнул Цинь Жэньюэ с потемневшим выражением лица.

Увы, они находились слишком далеко друг от друга. Один находился в области зеленого лотоса, а другой — в области красного лотоса.

Цинь Дэ произнес:

— Не провоцируй меня! Иначе я похороню весь Павильон Злого Неба вместе с тобой!

Цинь Дэ повернулся к Лу Чжоу, который все это время молчал. Он слегка сжал кулаки и произнес:

— Мастер павильона Лу, чтобы защитить себя, у меня нет выбора, кроме как оскорбить вас.

Цинь Дэ взмахнул рукавом и исчез.

Проекция прервалась.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2594565>